Глава 93: Ответная услуга

Рэйвен стояла в тишине, осматривая обугленное тело у её ног. Хацин уже пару минут сидел на её плече.

"Итак, всё кончено", – сказал он в конце концов, но Рэйвен просто медленно кивнула в ответ. – "Я чувствую...", – голос Хацина замолк, он явно не знал, что сказать.

"Усталость...", – подумала Рэйвен со вздохом, но сохранила свои чувства в себе.

– Лейтенант, – она позвала в темноту.

Через пару секунд мужчина лет сорока вышел из-за дерева.

– Вы знали, что я здесь, – сказал человек, наполовину неверующий, наполовину впечатленный.

Углы губ Рэйвен слегка дёрнулись. Как она могла не знать? Она заметила, что он следовал за ней с того момента, когда она покинула Небесный Город.

Рейвен взглянула на ее плечо, потом посмотрела на частично скрытую облаками луну над ней:

– Императрица Нене никогда бы не отпустила бы меня, если бы вас не было, – сказала она. – Я должна поблагодарить вас и ваших людей за то, что вы подобрали "свободные концы" позади меня – это помогло моему делу.

Лейтенант моргнул, теперь уже полностью удивлённый.

– Вы...

– Знала? Да. – не давая никаких объяснений, Рэйвен, в конце концов, оторвала взгляд от белой луны, которая полностью скрылась за облаками, и повернулась, чтобы уйти. – Давайте, лейтенант, люди ждут нашего возвращения.

Она ушла, не дождавшись ответа, оставив безмолвного лейтенанта позади. Он взглянул на обезображенный труп на земле и вспомнил о следах выборочной бойни, которую Рэйвен оставила после себя, когда двигалась через бандитские лагеря.

Закалённый в боях лейтенант не мог не содрогнуться; были ли это действительно действия маленькой симпатичной девочки?

***

Два дня спустя Рэйвен снова стояла в тишине, осматривая собственные ноги, будто это было самое интересное, что вообще могло быть. Но на этот раз причина была совсем другой. Хацин сидел на её плече и продолжал стрелять взглядами между своей сестрой и яростной женщиной, которая сейчас едва ли не кричала на неё; императрицей Нене.

– Как ты могла сделать что-то настолько опасное? – сердито выговаривала Нене.

Рейвен знала, что проблема не в этом, но она все равно сказала:

– Императрица Нене, это не было так опасно; ваша личная охрана сопровождала меня…

– Тётя Нене! – крикнула Императрица, слегка уходя от темы. – Но я говорю не об этом! Почему ты не связалась со мной с самого начала? Я бы помогла тебе – я бы обеспечила твою безопасность!

Ярость Нене уже утихла, и она опустилась на колени перед Рэйвен, поставив свой уровень глаз немного ниже девочки. Она посмотрела на Рэйвен глазами, наполненными как жалостью, так и чувством вины.

В то время как Рэйвен охотилась на Анаингу, директор Свон рассказал своей племяннице почти всё, что он знал о побеге Рэйвен, о её первой встрече с Лотосом Смерти Феникса и её последующем путешествии в столицу. Он даже рассказал Императрице о действиях Рэйвен против клана Тэйлон.

Всякий раз, когда Нене представляла, что испуганный четырехлетний ребенок отправляется в пустыню самостоятельно, она не могла не почувствовать себя ужасно. Сбитая с толку тем, что четырёхлетняя Рэйвен была достаточно зрелой и сильной, чтобы не только попытаться, но и пройти её.

Рейвен не ответила. "Я хотела убить этих ублюдков сама" не казалось ей тем, что нужно сказать в этот момент, и Рэйвен знала, что пока она молчит, Императрица Нене придёт к своим собственным выводам о причинах её действий.

Столкнувшись с молчанием Рэйвен, лицо Нене накрыла печаль. Она решительно потянула Рэйвен в свои объятия, заставляя Хацина или слететь, или рискнуть быть раздавленным. По щекам Императрицы текли тёплые слёзы.

– И-извини меня… – она плакала, и её голос наполовину заглушили слёзы, а глаза Рэйвен слегка расширились от удивления. Она не ожидала, что подруга детства её матери будет заботиться о ней так сильно. Чувствуя себя немного неловко в объятиях женщины, Рэйвен на этот раз не знала, что ей делать дальше.

– Мне так жаль, малышка Рэйвен! – Нене продолжала, и небольшая дрожь пробежала по телу

Рэйвен. – Мне жаль, что ты чувствовала себя одинокой, что не могла никому доверять! Я должна была отправиться в префектуру Найтингейл в тот момент, когда я... – голос Нене затих.

Рэйвен уставилась вдаль. Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то назвал ее "Малышка Рэйвен" с такой любовью? Рэйвен сжала кулаки. Она откинула голову назад и закрыла глаза, но слезинка успела выкатиться из её глаз.

"Сестра?", – обеспокоенный голос Хацина привёл её в чувство.

"Я в порядке, брат", – заверила она его со слабой улыбкой. – "Мне просто пришло в голову, что это действительно закончилось..."

Неожиданно тёмная вспышка пересекла глаза Рэйвен, когда она вспомнила ушедшего Гадвалла.

"Сейчас, по крайней мере", – подумала она, но ничего не сказала. В конце концов, кто знал, будет ли она жива, чтобы сделать что-нибудь.

Вытирая слезы, Рэйвен похлопала всё ещё плачущую Императрицу по спине.

– Всё в порядке, тётя Нене, я теперь не одна.

Нене посмотрела на Рэйвен. Бледное и красивое лицо женщины ничуть не исказили её слёзы.

– Ты права, – сказала она, заставляя себя улыбнуться. – Ты больше не одна! Я поговорю с Мэлдом, и мы удочерим тебя и примем в семью... или ещё лучше – ты можешь выйти замуж за моего сына – я знаю, что ты не встречалась с ним, но он всего на десять лет старше тебя, и он очень добрый и красивый. Что ты думаешь?

На её счастье, у Хацина ничего не было во рту, иначе он бы выплюнул это от шока. Рэйвен, с другой стороны, несколько раз моргнула от удивления, прежде чем начала смеяться от души.

"Какая прямолинейная женщина!", – подумала она. – "Я впечатлена!"

– Тебе не нравится эта идея? – Нене спросила, слегка надувшись.

Рейвен подавила смех:

– Эммм... Тётя Нене, мне не нравится эта идея. У меня уже есть семья, и я всегда буду Найтингейл. Что касается брака с твоим сыном... я потеряла слишком много близких... Я бы хотела, чтобы мой брак был по любви, – ответила она, но про себя подумала: "Как будто я когда-нибудь выйду замуж добровольно..."

Нене, казалось, обдумывала слова Рэйвен некоторое время, прежде чем она кивнула в знак согласия. Затем она осмотрела одежду, которая была надета на Рэйвен.

– По крайней мере, позволь мне купить тебе одежду, подходящую для леди – ты, в конце концов, наследница префектуры!

Несмотря на свои личные предпочтения, Рэйвен не стала устраивать драку, ей пришлось позволить Императрице выиграть несколько очков.

– Пока мне не придётся носить эту паранджу… – она уступила, но Нене, очевидно, не хотелось идти на компромисс.

– Конечно, ты должна носить вуаль, – ответила женщина. – Ты ведь незамужняя дворянка!

Рэйвен косо посмотрела на Императрицу.

– Похоже на то, что моё лицо больше не является секретом, тётя Нене. Например, я не носила её в Академии, – она не заостряла внимание на том, что Вуаль Лисы, которую она обычно использовала, очень сильно изменяла восприятие её лица и внешности.

– Но… – Императрица Нене не была уверена, как ответить. Она не могла отрицать, что цель вуали была несколько "устаревшей" после трех лет жизни в общежитии с другими, не говоря уже о том, что Рэйвен делила свою комнату с мальчиком…

Кожа Нене стала призрачно бледной. Мальчик!

– Эм, Рэйвен, скажи мне: этот Джавелин, он… он не…

Рейвен снова начала смеяться, но Нене не расслабилась из-за этого.

– Нет, тётя Нене, он был идеальным джентльменом, – добавила Рэйвен, чтобы заверить обеспокоенную Императрицу.

– Он знал? – Нене спросила с широкими глазами.

– Через некоторое время – да, он узнал. Он неоднократно помогал мне.

Только теперь Нине вздохнула с облегчением, но её лицо снова быстро изменило выражение на обеспокоенное.

– Как он сейчас? – она спросила.

– Живой, на данный момент. Старший Фенрис говорит, что может спасти его, но это будет трудно.

Нене медленно кивнула со сложным выражением в глазах. Она слышала доклады; вскоре после того, как самозванец, известный как заместитель директора Гадвалл, был прогнан таинственным Легендой Духа Фенрисом, почти каждый ребёнок в продвинутых классах Академии внезапно заболел.

Лучшие целители страны были посланы, чтобы найти причину, но даже когда они узнали, что за всем этим стоит Лотос Смерти Феникса, они ничего не могли поделать. Полдня спустя четырнадцать из самых ярких надежд нации на будущее были мертвы. Это был огромный удар для Империи Неба, и Император Мэлд, естественно, был вне себя от ярости, но какая разница?

Из инфицированных детей только Джавелин остался живым, каким-то образом поддерживаемый Фенрисом. Естественно, было сделано несколько ходатайств о том, чтобы он помог остальным детям, но он открыто отказался. "Я могу спасти только этого", – сказал он, указывая на Джавелина, а затем игнорировал любые дальнейшие попытки разговора.

– Ты знаешь, что он делает?

– Нет, – правдиво ответил Рэйвен. Она не собиралась рассказывать Императрице о связанных с этим рисках; если бы она это сделала, Нене, скорее всего, остановит её, не дав даже попытаться.

В этот момент раздался лёгкий стук в двойные двери в палату Императрицы, после чего они медленно открылись.

– Мы можем войти, Нене?

– Конечно, – ответила Нене, наконец, улыбнувшись. Через несколько секунд вошел Император, за которым следовал дядя Императрицы, директор Свон.

Рэйвен вежливо поклонилась обоим: – Император Мэлд, мастер Свон.

– В этом нет необходимости, юная леди Найтингейл. Из того, что сказал мне Свон, это мы должны вам за спасение не только моей Империи неба, но и – потенциально – всего континента; это мы должны быть теми, кто кланяется, – с этим он почтительно кивнул Рэйвен. Конечно, кивок – это не поклон, но все же больше, чем Император показывал кому-либо, кроме его предков.

– Спасибо, что потакаете моей эгоистичной просьбе, Император Мэлд, – начала Рэйвен, но Нене обрезала её:

– Дядя Мэлд, – исправила она.

И император, и Рэйвен косо посмотрели на Императрицу, явно не совсем смирившись с таким интимным обращением. Увидев решительный взгляд императрицы, Мэлд с любовью вздохнул.

– Правильно, – сказала Рэйвен, понимая, что император сдался. – Спасибо, дядя Мэлд, за то, что следовал моей инициативе по борьбе с кланом Тэйлон.

Мэлд мог только слабо улыбнуться. По какой причине ему пришлось бы отказаться? То, что Рейвен просила его сделать, имело гораздо лучшие результаты, чем любая из стратегий, предложенных его советниками в то время. Использовав только немного ложной информации и несколько своевременных рейдов карателей, Мэлд подавил всё восстание Тэйлона менее чем за четыре дня. Это было похоже на то, что Рейвен дала ему в руки все струны, а он просто дёргал их, заставляя сеть сжимать его врагов.

Сначала он думал, что директор Свон, должно быть, стоял за этим, но последний отрицал всю свою причастность, водрузив все заслуги на плечи Рэйвен.

– Кстати, говоря о клане Тэйлон; префектура Найтингейл, естественно, будет восстановлена и возвращена своему законному хозяину, – сказал Мэлд, решив сменить тему.

– Спасибо, дядя Мэлд, – ответила Рэйвен, с одним поклоном. – Мой отец был бы рад узнать, что его префектура восстановлена. Однако я молода и не гожусь для управления префектурой.

Мэлд нахмурился. Как правило, Император мог бы не решиться передать управление третью своих земель едва ли десятилетнему ребёнку, но разве Рэйвен не доказала, что её тактический ум был далеко за пределами её лет?

– Ты – законная наследница, – убеждала её императрица. – Ты справишься, Рэйвен.

– Возможно, – Рэйвен не согласилась и не отказалась.

"Сестра, что ты делаешь? Императрица права – Префектура Найтингейл по праву твоя!"

Рейвен взглянула на своего брата, который снова сидел на её плече. "Ты имеешь в виду, что она твоя?", – она сказала ему с улыбкой и, прежде, чем он смог возразить, Рэйвен снова обратила своё внимание на Императора:

– Я не возражаю, просто сейчас я хотела бы сосредоточиться на своём совершенствовании и обучении в данный момент. Я думаю, вы все согласитесь с тем, что Префектуру лучше держать в руках доверенного надзирателя, пока её истинный наследник не будет готов приступить к своим обязанностям, не так ли?

Естественно, никто не возражал. Император уже думал о назначении надзирателя для неофициального рассмотрения ежедневных дел, поэтому сделать его официальным не было такой уж большой переменой. Никто из них не уловил второй смысл в словах Рэйвен.

– У тебя есть кто-нибудь на примете? – спросил Мэлд, больше из вежливости, чем почему-либо ещё.

– На самом деле, да, – сказала Рейвен и вытащила несколько документов из её пространственного кольца. Она передала дело Императору с загадочной улыбкой.

"Интересно, будет ли он чувствовать себя почётно или наоборот, придёт в бешенство?", – услышала она вопрос Хацина в своём уме, когда он узнал документы.

"И так, и так, я подозреваю..."

***

Последние дни после инцидента в приёмном зале Дворца Облаков Индиго прошли удивительно мирно в Небесном Городе, особенно с учетом крупного восстания, которое было подавлено.Много слухов обо всем этом кружили среди людей, но благодаря быстрой и напористой реакции Императора, мало что было известно доподлинно о том, что произошло.

Клан Тэйлон взбунтовался, это было известно многим. Они захватили власть, убив своих собственных родственников, а затем попытались убить Императора, чтобы получить еще больше власти. Их заговор с треском провалился, но не раньше, чем им удалось убить большинство самых многообещающих одухотворенных талантов нации.

Разумеется, не было ни капли странного в том, что широкая общественность обратилась против клана Тэйлон, с удовольствием посылая их в самые глубокие и не очень приятно пахнущие части Ада.

С другой стороны, главная семья клана Найтингейл быстро превратилась в святых. Это были мученики, которые пожертвовали собой ради спасения нации, а слух о том, что их дочери удалось выжить, был самой обсуждаемой темой в городе.

Некоторые говорили, что её спасла проходящая мимо группа наёмников. Другие говорили, что она была похищена работорговцами незадолго до того, как Тэйлон начал исполнять свои планы, тем самым спасая её и одновременно осуждая её. Были даже те, кто утверждал, что молодая леди Найтингейл была совсем не молода, а скорее старшей дочерью, которая надолго ушла, а затем вернулась уже как опытный убийца, только для того, чтобы найти свою семью убитой и поклялась отомстить.

Большинство людей считали эти слухи смешными, но много информации о юной леди

Найтингейл гуляло на улицах Небесного Города; кто знал, что было правдой, а что нет?

Однако наиболее широко распространённым слухом было то, что молодая наследница каким-то образом сумела тайно записаться в Небесную Академию, и многие хотели посещали Академию, чтобы узнать, правда ли это. К сожалению, всех их вежливо, но очень настойчиво посылали по другому адресу, куда им идти не хотелось...

Предположительно, из уважения к погибшим студентам Академии вся Академия была закрыта, и все студенты были отправлены домой на месяц закрытого траура – независимо от того, хотели они этого или нет.

Большинство студентов искренне приветствовали этот приказ. Небесная Академия не была слишком уж большим учреждением; потеря четырнадцати молодых людей одновременно означала потерю более чем десяти процентов учеников продвинутых классов, и не было ни одного ребёнка, который не потерял бы товарища или друга.

Однако было два ученика, которых пришлось насильно убирать со школьной территории; близнецы Гриффин.

По просьбе Рэйвен, её собственный статус и статус Джавелина не были объявлены, поэтому никто не знал, живы они или мертвы. Естественно, близнецы Гриффин не хотели смириться с этим и пытались всеми правдами и неправдами разобраться самим, но Рейвен чувствовала, что это к лучшему.

"Лучше дать им несколько дней неопределенности, чем ложные надежды", – ответила Рэйвен Хацину, когда он спросил, почему она не может просто сказать им правду.

Теперь Хацин наблюдал, как Рэйвен стояла в коридоре возле комнаты Джавелина. Её рука лежала на ручке, но она колебалась.

"Тебе не обязательно это делать, сестра", – умоляющий голос Хацина раздался в её голове. – "Я уверен, что Джавелин поймёт..."

Рэйвен взглянула на него и улыбнулась необычайно тёплой улыбкой.

"Если он хотя бы отчасти тот человек, которого я знала, забудь о понимании – он потребовал бы, чтобы я этого не делала. Вот только...", – Рэйвен замолчала и убрала руку от двери. Осторожно, она сняла своего брата с плеча и поднесла его к лицу. – "Прости меня, Хацин. Это очень нечестно по отношению к тебе, что я настаиваю на этом..."

Хацин моргнул, слегка удивившись тому, что она сказала, но не спешил с ней соглашаться.

"Это то, что я должна сделать. Я должна ему слишком много – но это только потому, что я

знаю, что ты достаточно силён. Так что я могу это сделать", – продолжила Рэйвен. Её глаза были настолько полны уверенности, что Хацин почти поверил ей. Почти.

Рэйвен подняла Хацина и поцеловала его в голову.

– Спасибо, Хацин, – прошептала она, едва удерживая голос спокойным.

"За что?", – он всё ещё не желал позволить своей сестре сделать то, что она хотела.

"За любовь ко мне"

Слова кольнули его, как нож, и в его душе Хацин сделал то, что не могло делать его тело; он плакал.

Рэйвен, должно быть, заметила его страдания, потому что она усмехнулась и почесала его пернатую голову: "Не смотри на меня так, старший брат. Меня не так легко убить".

Хацин мог только ответить ей лёгким кивком.

Его сестра улыбнулась ему в ответ.

– Ну тогда давай покончим с этим, – сказала она и открыла дверь.

– Ты готова? – голос Фенриса приветствовал их с другой стороны.

"Нет!", – хотел закричать Хацин, но он этого не сделал.

– Да, – ответила Рэйвен. – Но к чему?

Таинственная улыбка осветила лицо Фенриса.

– Стать Связанной Душой…

http://tl.rulate.ru/book/1564/260614